Й. БЛАШКОВИЧ

ТОПОНИМЫ СТАРОТЮРКСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ СЛОВАКИИ

I. Современные топонимы на территории Словакии имеют по большей части славянское происхождение, а в южных и юго-восточных областях с венгерским населением — преимущественно венгерское. Исторически Словакия входила в состав различных государств, и, помимо словаков и венгров, ее населяли другие этнографические группы, оставившие значительное количество топонимов, исходная языковая принадлежность которых до сих пор не установлена. Среди последних можно выделить около сотни названий, своим происхождением обязанных древним тюркским племенам и мелким этнографическим группам [1], в почти непрекращавшемся соприкосновении с которыми жили славяне начиная со времени заселения ими территорий современной Словакии (V—VI вв.) вплоть до XVIII в.[2].

Первым тюркоязычным народом, который появился в отрогах Карпат одновременно со славянскими племенами, были авары; они основали сильное государство, охватывавшее области Богемии, Моравии и частично Австрии. На смену мирному сосуществованию славян и аваров, получившему в исторической литературе название «аварско-славянского симбиоза» [3] и длившемуся вплоть до падения Аварского государства в 799 г., пришло владычество булгар, которые в 803 г. расширили свое царство за счет Трансильвании и Восточной Словакии, а позднее (824 г.) — за счет территории между Дунаем и Тиссой и частично — областей в нижнем течении Дуная. Все эти области оставались под владычеством булгар вплоть до завоевания венгров в 892—896 гг. Венгры застали здесь, помимо славянского населения, многочисленные остаточные группировки аваров, а также булгарских тюрков и других, более мелких этнических единиц. В племенной состав венгров, помимо финно-угорского большинства, входили также несколько тюркских групп, три хазарско-тюркских племени и некоторые другие этнические компоненты. Три хазарских племени (их общим самоназванием было кабар-казар [4]) влились в венгерское племен-

[1] См. об этом подробнее: J. B l a š k o v i č, Çekoslovakya'da eski türklerin izleri, в сб.: «Reşid Rahmeti Arat için», Ankara, 1966 (далее — RRA).

[2] Контакты с тюркоязычными народами оставили следы в чешской и словацкой лексике. См. об этом: J. B l a š k o v i č, Çek dilinde türkçe kelimeler, «Bilimsel bildiriler», Ankara, 1960; V. B l a n á r, Otázka lexikálnych turcizmov v slovenčine, «Jazykovedný časopis», XIII, 1, 1962. Помимо лексических заимствований и топонимов, в Словакии употребляется несколько сот фамилий и прозвищ тюркского происхождения. В RRA приведено 14 топонимов и 105 фамилий тюркского происхождения.

[3] Об «аварско-славянском симбиозе», исторические черты и реалии которого восстановлены достижениями отечественной археологии, существует обширная специальная литература.

[4] Константин Порфирогеннетос в своем «De administrando Imperio» (Кар. 39) писал о кабарах, что первоначально они были хазарами [см.: «A magyar honfoglalás kútfői», szerk. Pauler Gy. es Szilágyi S., Budapest, 1900 (далее — МНК), стр. 124]. Однако, восстав против хазарского кагана, они были разбиты и впоследствии ушли к «тюркам»

ное объединение на Украине. Кабары являлись первым племенем в венгерском племенном союзе, состоявшем из восьми племен. Кабары имели в своем составе семь родов с семью родоначальниками. В X в. большая часть их осела в южной Словакии, особенно на Житном острове, в долинах рек Нитра, Житава и Грон, причем очень скоро кабары ассимилировались с местным населением.

Тюркские имена в большом числе использовались для наименования венгерских племен (*Kabar*, *Kürt-Gyarmat*, *Tarján*, *Kér*, *Keszi*), родов и родоначальников (*Álmos*, *Árpád*, *Taksony*, *Tas*, *Zoltán*, *Termacsu*, *Géza*, *Vajk* и др. — см.: NGy, 221—298); тюркского же происхождения была и высшая титулатура (*Tarján*, *Tolmács*, *Beeg*, *Baj* — см.: NGy, 44) [5]. На основе племенных и родовых названий, а также из титулов тюркского происхождения нередко возникали личные имена (см. NGy, 82), а из личных имен — топонимы (см. об этом ниже).

В первой половине X—XI в. на территорию Венгрии мигрировали из Украины в большом количестве печенеги, которые осели как в самой Венгрии, так и в Словакии — особенно на Житном острове и в долинах рек Морава, Ваг, Нитра, Житава и Грон [6]. Целый ряд топонимов в южной Словакии сохраняет в себе напоминание о печенегах, например: *Beša* (округ Левице), *Bešeňov* (округ Нове-Замки), *Besenyőd*, ныне: *Pečenice* (округ Левице), *Veča n/Váhom* (близ Šala), *Bős* (Gabčíkovo на Житном острове), *Padáň* (там же); об этимологии этих топонимов см.: RRA, 347—348.

В период с 1077 по 1095 г. с последними группами печенегов-мигрантов в Карпатах появились первые пришельцы-куманы (русск. половцы; в Словакии также распространено обозначение Polovci), которые расселились как в Венгрии, так и в южной Словакии — преимущественно в долинах рек Ваг, Нитра и Житава. Многочисленные куманские поселения возникали в период после татарского нашествия (1242), в связи с чем в исторической литературе куманов часто называли татарами. Вновь поселившиеся тюркоязычные этнографические группы и их осколки быстро приспосабливались к новой среде и с течением времени были ассимилированы местным славянским (или венгерским) населением.

Совершенно иная ситуация сложилась в период османско-турецкого владычества (1543—1686): оно хотя и длилось почти полтора столетия, однако, вследствие религиозных различий, не могло быть и речи о сколько-нибудь постоянных поселениях и ассимиляции, кроме исключительных случаев (например, османско-турецкая колония в Fiľakovo [Fülek, Filek], основанная в 1593 г. и просуществовавшая 50 лет).

Основываясь на анализе словацкой овцеводческой терминологии, можно предположить наличие тюркоязычного этнического элемента среди многочисленных пастухов, приходивших в горные районы Словакии из Валахии и Трансильвании начиная с XVI в. (возможно, и несколько раньше), хотя традиционно валахов принято считать румынами. Отметим, например, следующие словацкие термины, связанные с пастушеством и овцеводством: *bača* «старшина, главный пастух (обычно — старейший пастух на альпийском пастбище)» соответствует тюрк. *bäšä* «дядя, наставник, руко-

---

(т. е. к венграм), которые обитали в стране печенегов. Там они были переименованы в кабаров, что означает «восставший» [об этимологии *Kabar* см.: N é m e t h G y., A honfoglaló magyarság kialakulása, Budapest, 1930 (далее — NGy), стр. 237].

[5] Об изучении венгерских имен древнетюркского происхождения см.: Ю. Н е м е т, Специальные проблемы тюркского языкознания в Венгрии, ВЯ, 1963, 6, стр. 132 и сл.

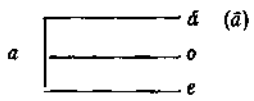
[6] О топонимах печенежского происхождения см.: R á s o n y i L., Turk non islamisé en Occident, в кн.: «Linguae Turcicae Fundamenta», III, Wiesbaden (в печати).

водитель»; *košiar* «кошара, загон для скота» («огороженное ветками вербы место, куда овцы загоняются перед дойкой и на ночь») соответствует турецкому причастию *košar* «привязывающий; [место, где] привязывают» от глагола *košmak* «привязывать; спутывать (животных); запрягать»; *balta* «топор с длинным топорищем» — тюрк. *balta* «топор»; *osoh* «польза, выгода» — тюрк. *asyγ*, уйг. *asyğ* «польза, выгода» [7]; *járok* «ров, канава, водосточная канава» — тюрк. *aryk* «ручей, арык»; *váluv* «корыто для кормления скота, кормушка, поилка» — тюрк. *oγluq* «корыто» [8].

II. Само собой разумеется, что подобные заимствования, равным образом и топонимы тюркского происхождения с течением времени в значительной своей части претерпевали различные фонетические изменения, которые характерны для определенного языка (диалекта) в определенный исторический период. Эти фонетические изменения помогают нам при установлении происхождения топонима или слова — наряду с историческими источниками и достижениями археологических исследований, позволяющими реконструировать обозначаемые словами реалии.

В связи с тем, что поток тюркизмов был особенно интенсивным в южных и юго-восточных областях Словакии со смешанным словацко-венгерским населением и многие тюркизмы проникли в словацкий язык через посредство венгерского, остановимся на важнейших звуковых изменениях, которые претерпевали топонимы тюркского происхождения как в венгерском, так и в словацком языках.

1) Тюрк. *a* исторически мог развиваться в словацком и в венгерском по трем направлениям: или превращался в долгий *ā*, или изменялся в *o*, или же диссимилировался в *e*:

Количественное изменение *a* > *á* (ā) происходило примерно в V—X вв., как это показывает анализ заимствований из тюркского: булг.-тюрк. **sam* «число», *san* «сани», *šar* «нечистоты» → венг. *szám*, *szán*, *sár*; тюрк. *čadyr* → венг. *sátor* «палатка, шатер»; тюрк. *sakal* → венг. *szakál* «борода»; тюрк. *šarqan* → венг. *sárkány* «дракон» [9]; тюрк. *Tarqan* → венг. *Tárkán* > *Tárkány* > *Tárány*; тюрк. *Tarxan* → венг. *Tarján* и т. д.

Регулярное чередование *a* > *o* в венгерском происходило в XII—XIII вв.; в словацком оно точно так же является старым. Например: булг.-тюрк. *aryslan* → венг. *oroszlán* «лев»; тюрк. *anbar* → венг. *hombár* «зернохранилище», тюрк. *Kabar* → венг. *Kovárc* → слов. *Kovarce*; тюрк. *tavar*, *davar* → слов. *tovar* «товар» (ср. чешск. *továrna*), тюрк. *jormaty* → венг. *Gormot* > *Gyarmat* → слов. *Ďarmoty* (NGy, 232; Gombocz, 81), венг. *Tarján* > *Torjan* (NGy, 255).

Диссимиляция *a* > *e* достаточно старая: тюрк. **jormaty* → венг. 1153 г. *Gormot*, Конст. Порфирог. Γερμάτου, венг. 1367 г. *Germath*; тюрк. *jarta*, *žarta* → венг. 1236 г. *gyertyan*, венг. 1270 г. *Gyartan* «граб (дерево)»; тюрк. *baqa* → венг. *béka* «лягушка», тюрк. *Tarxan* → венг. *Terjan* > *Terjén* > *Terény* (NGy, 255); венг. *Terjan* → слов. *Terany* и др.

[7] См.: M e l i c h J., «Kőrösi Csoma archivum» (далее KCsA), 11, Budapest, стр. 241—244.

[8] См.: B á r c z i G., Magyar szófejtő szótár, Budapest, 1941, стр. 331. Подобные слова рассматриваются в этимологическом словаре чешского языка (см.: V. M a c h e k, Etymologický slovník jazyka českého, Praha, 1968) как слова румынского, венгерского или неизвестного происхождения.

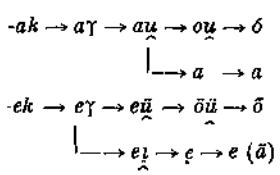
[9] G o m b o c z Z., Magyar történeti nyelvtan. I — Hangtan, Budapest, 1940 (далее — Gombocz), стр. 81.

2) *e* (=*ä*) > *a*. Тюркский открытый *ä* в словацком звучит как *a*: тюрк. *bäšä* → *bača*; тюрк. *dävä* → слов. *ťava* «верблюд»; турецк. *jäničäri* → слов. *janičiar*. В конце слова *-a* < *-ä* аналогизируется с окончанием ед. числа женского рода: тюрк. *käfä* → слов. *kefa* «щетка»; тюрк. *bäšä* → венг. *Väčä* (*Vecse*), *Bese* → слов. *Veča*; тюрк. *Bäšä* (венг. *Bese*) → слов. *Beša*.

3) *i* > *e*. Это звуковое развитие происходило в венгерском в XI—XIII вв., а началось, как это показывает анализ тюркских заимствований, много раньше; постепенно затухает оно на протяжении XIV в. Примеры: тюрк. *kendir* → венг. *kender* «конопля, пенька», тюрк. *ikiz* → венг. *iker* «двойня», тюрк. *tengiz* → венг. *tenger* «море»; ср. *Imő* > *Eme*.

4) *u* > *o*. Это чередование в венгерском восходит к XI в. и особенно распространяется в XII—XIII вв.[10]: булг.-тюрк. *xumaq* → венг. 1055 г. *humuc*, 1239 г. *homok* «песок»; булг.-тюрк. *qumlaγ* → венг. 1212 г. *cumlu*, 1270 г. *komlo* → *komló* «хмель (название вьющегося растения)»; тюрк. **Turmuš* → венг. XIII в. *Tormoš* → *Tormos*.

5)

Это звуковое развитие можно проследить в старейших тюркских заимствованиях в венгерском, которые проникли туда в V—X вв. Тюркизмы, датируемые этим временем, изменили в венгерском конечный слог *-ak*, *-ek* на *-aγ*, *-eγ*; конечный согласный *-γ* со временем превратился в полугласный *-u*, *-ü*, который впоследствии слился с предыдущим гласным в дифтонг *-au̯*, *-eu̯* (Bárczi, 70—73). Это чередование прогрессировало с X в., усилилось в XI—XII вв., а начиная с XIII в. постепенно сходило на нет, причем дифтонги превратились в *-ó*, *-ő* (Bárczi, 85—86). Таково первое направление развития, оно ясно видно на примере следующих тюркских заимствований: тюрк. *päčänäk* (турецкая форма *peçenek* сохранилась до настоящего времени) → венг. **päčänäγ* или *bäčänäγ* > XII—XIII вв. *Bäšänäü̯*, 1209 г. *Bäšänä* → *besenyő* [11]; тюрк. *inäk* → венг. **inäγ* → 1252 г. *ineü̯* → *ünő* «телка» (Gombocz, 94); тюрк. *big*, *bek*, *beg* «князь, правитель» → венг. **beγ* → *beü̯*, *böü̯* → *bő* (MTEsz, 357); тюрк. *käsäk*, *kesik* → венг.* *Kesiγ*, **Kesüγ* → *Kesző*. Тюркизмы претерпевали это фонетическое изменение по аналогии с исконно венгерскими словами.

Другое направление этого фонетического преобразования состояло в том, что конечный согласный *-γ* полностью редуцировался, особенно когда он попадал в интервокальную позицию (при присоединении посессивного показателя 3-го лица или словообразующего суффикса *-i*). Этот процесс происходил уже в X в., прогрессируя в XI в. и закончившись в XII в. (Bárczi, 85—86, 94); он охватывал как собственно венгерские слова, так и заимствования, в том числе тюркизмы и топонимы тюркского происхождения. В результате слова, оканчивавшиеся некогда на *-aγ*, *-eγ*, имеют в настоящее время две основных формы — номинативную на *-ő* и форму на *-e*, выступающую исключительно при присоединении посессивного показателя 3-го лица и аффикса *-i* (ср. *Imő* ~ *Ime*).

6) *-i̯-(-j-)* препятствует зиянию в венгерском, выступая в полувокальной функции, если в полной мере сохраняются оба гласных, между кото-

[10] См.: Bárczi G., Magyar hangtörténet, Budapest, 1954 (далее — Bárczi), стр. 30—31.

[11] «A magyar nyelv történeti-etimológiai szótára», I, Budapest, 1967 (далее — MTEsz), стр. 288.

рыми выпал находившийся там согласный. Например: **ime* + *i* > *imeji* (орфогр. *imelyi*).

7) *i* > *í* (*-ī*). Возникновение долготы у *i* под влиянием ударения — явление старое: тюрк. *yraγ* → венг. *író* «пахта», тюрк. *čapaγ* → венг. *csípa* > *csípa* «гной на глазах».

8) *a* > венг. *á* (*ā*) > слов. *ia*. Это количественное изменение представлено в тюркизмах венгерского и словацкого языков: венг. *janicsár* → слов. *janičiar* «янычар»; тюрк. *čadyr* → венг. *sátor* → слов. *šiator* «шатер», тюрк. *aryq* → венг. *árok*, слов. *járok* «канава»; тюрк. *oluq* → венг. *vályú*, слов. *váluv* «корыто» и т. д.

9) *č* > *š* представлено в тюркизмах как в венгерском, так и в словацком: тюрк. *čadyr* → венг. *sátor*, слов. *šiator*; уйг. *čärig* → венг. *sereg* «войско»; *päčänäk* → венг. *besenyő* и др.

10) *j* > *gy*: тюрк. *jormaty* → венг. *Gyarmat*, слов. *Ďarmoty*; тюрк. *yüzük* → венг. *gyűrű* «кольцо»; тюрк. *jemiš* → венг. *gyümölcs* «фрукты» и т. д.

11) *γ* > *g* > *h*. Как показывают фонетические изменения в топонимах тюркского происхождения [12], моменты указанного звукового перехода отражены в словацком:

тюрк. *bäčänäk* → др.-венг. **bäčänäγ* → венг. *bäšänäg̑* > *besenyő*; → др.-слов. *pečeneg* > *pečeneh*.

тюрк. *käsäk* → др.-венг. *käsäγ* → венг. *käsäg̑* → *Keszõ*; → др.-слов. *Kosig(y)* → *Kosih(y)*.

тюрк. *inäk* → др.-венг. **inäγ* → *Inõ* → *Imõ*, *Ímõ*.

тюрк. **šarlaq* → др.-венг. *šarlaγ* → венг. *Sarlag̑* → *Sallóˊ*, *Sarló*; → слов. *Šarlug(y)* → *Šarluh(y)*.

12) Выпадение *-l* перед согласным довольно часто происходит в венгерском обиходном языке, при этом предшествующий гласный удлиняется; в диалектах это фонетическое явление, которое, по-видимому, можно датировать уже IX—X веками, представлено и в конце слова. Параллельно с этим явлением происходила вставка неэтимологического *-l-* после долгого гласного, причем долгота этого последнего претерпевала изменения, например: тюрк. *ayačču* → венг. 1233 г., 1289 г. *Alch* (читается *Alč* вместо *Ač*) > *Ács*; тюрк. **büγüči* → венг. 1211 г. *Belch*, 1350 г. *bulch*, 1456 г. *bech*, *bwch* > *bölcs* (вместо *bõcs*) «мудрый» (MTESz, 360).

13) Метатеза *-l-* — частое и регулярное звуковое чередование в славянских языках. Представляется, что метатеза *-l-* в русск. *колбаса* ~ чешск., слов. *klobása* может служить подтверждением этимологии этого слова из тюрк. **kūlbasa* [13].

14) *n* ~ *ŋ* ~ *m*. Примеры этого чередования имеются как в венгерском, так и в самом турецком. См. турецк. (*ŋ*) ~ *m*: *qoŋšu* > *komšu* «сосед», *gönlek* > *gömlek* «рубашка», *oŋurγa* > *omurga* «позвоночник», *qoŋural* > *kumral* «светло-каштановый цвет; шатен» [14]. Это же чередование представлено в других тюркских языках: турецк. *yün* «шерсть», казах. *jõn* ~ алтайск. *jüm* ~ чувашск. *śəm*; кирг. *öläŋ* «трава» ~ казах. *ülen*, *ülem* (NGy, 146). Ср. тюрк. *kökem* «колючка» → венг. *kökény*, венгерские топонимы 1193

[12] См.: M e l i c h J., Az ó-magyar szóvégi *-γ* a tót helynevekben, MNy, XXIV, 1929.

[13] См.: М. Ф а с м е р, Этимологический словарь русского языка, II, М., 1967, стр. 286.

[14] См.: S a m i B e y, Qamus-i türki, İstanbul, 1317 h., стр. 1117, 1215, 224, 1114.

Concol, 1664 *Komkol* [15] > *Konkol*, *Konkoly*; *Inő* > *Imő*, *Turmus* > *Tornóc* и др.

15) Переход *n* > *ny* был распространен в венгерском в XIV—XVI вв.: тюрк. *čaqan* → венг. *csákány* «кирка»; тюрк. *bastyrqan* → венг. *boszorkany* «чародей(ка)» (Bárczi, 102).

16) *sz* > *c*. Древневенгерский *-sz-*, особенно в позиции перед *-r-*, но также и в других позициях, изменялся в *-c-*. Звук *-c-* представлен в венгерском в XI в., спорадически распространялся в XII—XIII вв. Примеры: турецк. *Bursa* → венг. *Barca*, ср. тюрк. *karpuz* «арбуз; шар» → венг. *Árboc*; топонимы *Töpresün* → *Debrecen*, *Turmus* → *Tornóc*.

17) *s* > *š*: тюрк. *sary* → венг. *sárga* «желтый»; тюрк. *süpür-* → венг. *söpör* «подметать», тюрк. *Toqsun* → венг. *Taksony* и др.

18) *z(s)* > *r*. Ротацизм представлен в древнейших тюркизмах в венгерском (V—X вв.): тюрк. *öküz* «бык» → венг. *ökör* «вол»; тюрк. *tengiz* «море» → → венг. *tenger*; тюрк. *ikiz* «двойня» → венг. *iker*; тюрк. *semiz* «жирный» → → венг. *Semer(e)*, *Szemeréd* и т. д. Эти и подобные слова проникли в венгерский через чувашский.

19) *x́* > *j*. Палатальный согласный *x́* перед или после согласного переходит в *-j-*. В позиции после согласного этот процесс происходил еще в древневенгерском (Bárczi, 86), вместе с тем он продолжался в X в.: тюрк. *tarqan* → др.-венг. *tarx́an* > X в. *Tarian* > *Tarján*. В позиции перед согласным этот звук в XIV—XV вв. представлен уже изменившимся в *-j-*, например: 1240 г. *buhturyan* (читается: *bux́turujan*) > 1395 г. *boytorian*, соврем. *bojtorján* «репейник», ср. чагат. *baldyryan*, турецк. *baldıran* (MTESz, 326).

III. Переходя к этимологизации старых топонимов-тюркизмов в Словакии, подчеркнем прежде всего, что не следует смешивать два разных вопроса — о тюркском происхождении собственно топонимов и о происхождении первоначального населения обозначаемых ими местностей. Судя по тюркскому (а отчасти — и венгерскому) способу образования топонимов, последние довольно часто имеют в своей основе племенные, родовые или фамильные наименования или же обозначения достоинства (звания, сана) высокопоставленных лиц, которые имели то или иное отношение к соответствующей общине [16].

1. *Imeľ*, венг. *Imely* — современное название деревни, расположенной в округе Комарно на левом берегу р. Нитра 22 км севернее г. Комарно и 12 км южнее г. Нове-Замки. Археологические исследования показали, что древние поселения в окрестностях этой деревни относятся к V в.; обнаружено захоронение знатного аварского вельможи (судя по атрибутам захоронения), датируемое VII—VIII веками [17].

Название этой деревни представлено в письменных памятниках XIII—XIV вв. в форме *Inö* [18]. В XV в. эта деревня именуется *Eme* (1408 г.), *Emee* (1438 г.), в 1570 г.— *Imő* [19], в 1664 г.— *Imő* [20], а в XVIII в.—

[15] См.: «Defter-i mufassal-i eyalet-i Uyvar». Başbakanlık Arşiv dairesi (İstanbul, ркп. 1664 г.), ед. хр. №№ 115—698 (далее — Defter).

[16] См.: NGy; V i r á g h R., Magyar helységnevek eredete, Szeged, 1931; P e s t y F., Magyarország helynevei, Budapest, 1888; G o m b o c z Z., M e l i c h J. Magyar etymológiai szótár, 1—11, Budapest, 1914—1934; A. B l a s k o v i c s o v á, Rozbor místních jmen na Zitném ostrově (дипломная работа, машинопись, Карлов университет в Праге, 1958).

[17] Примечательно, что в ареале близрасположенных г. Нове-Замки и Štúrovo найдены аварско-словацкие захоронения, также относящиеся к VII—VIII вв.

[18] См.: «Komárom Vármegye», Budapest, 1907 (далее — KomVm), стр. 71.

[19] F e k e t e L., Az esztergomi szandzsák 1570. évi adóösszeírása, Budapest, 1943 (далее — Fekete), стр. 151.

[20] Defter 53a; «Maliye Defteri», Başbakanlık Arşivi (İstanbul), ед. хр. № 4016, стр. 294.

Imöl [21] и *Imely* [22]. *Imeľ* отмечается начиная с 1919 г. и представляет собой всего лишь словацкую орфографическую форму венгерского наименования. Форму *Imely* (только орфографическая форма; в говорах произносится как Imő) можно интерпретировать как результат закономерного фонетического развития в венгерском языке тюркизма *inäk* «доверенное лицо; министр» (Ю. Немет сообщает форму *ынақ* [23]):

др.-тюрк. *inäk* → др.-венг. **ineɣ* → *ineɣ̌* → *inő* → *imő* → *Imő*

↓ *ineǰ* → *ine* → *eme*, *ime* → *Ime*.

Итогом первой линии звукового развития явилась форма *Imő* (см. п. 5), а второй его линии — *Ime* (см. п. 5 и 3). *Emee* ложно интерпретируется как форма, содержащая слог *-i* (< *e*), который следует непосредственно за основой: *eme* + *e* > *ime* + *i* (произносится как *emeje*, *imeji*). Из этой формы был «реконструирован» посредством аналогической редукции Nominativ *imey* > *imej*, который впоследствии приобрел орфографическую форму *Imely*, *Imely* по аналогии с орфографией слов *hely*, *mely*, *mily*, *amely* и т. п. Подчеркнем, что орфографическая форма *Imely* возникла таким путем в период, когда *-ly-* уже произносилось как *-j-*. Стабилизации долготы начального *i-* в этом топониме (*Imő*, *Imely*) могла способствовать аналогия с названием соседней деревни *Szímő* (совр. Zemné, округ Комарно, 14 км к северо-западу от дер. Imely).

Название *Imő*, *Imely*, *Imeľ* возникло в результате закономерного звукового развития старого тюркского заимствования **inäk* в венгерском и словацком. Слово *inäk* в тюркских языках представлено распространенной и закономерной парой вариантов с глухим исходом: *inak*, *ynak* — в чагатайском (*inaq*, *inax*, *inaɣ*) оно означает «доверенное лицо, советник, поверенный в делах, министр» (ЛБ I, 212), в алтайском — «друг», в кумыкском — «верный, преданный». В узбекском *inoq* «дружный; друг» исторически обозначало один из высших чинов в Бухарском ханстве; имеется также мужское имя собственное *Inoq* [24]. Формы *inäk*, *inak*, *inax* (ср. ст.-венг. XIII в. *jenex*) считаются производными от глагола *ina-*, *yna-*, который чистой корневой морфемой представлен в хакасск. *yna-* «говорить, разговаривать; просить», а чаще же — производными основами: см., например, азерб., турецк. *inan-* «верить, доверять», казанско-татарск. *inäl-* «очень просить». Приведем некоторые производные от *ina-*: турецк. *inan* «вера, доверие», *inanç* «достойный доверия; вера; уверенность; доверие», чагат. *inal* (*inäl*) «князь, хан; предводитель» [25].

---

[21] J. L i p s z k y, Repertorium locorum objectorumque... regnorum Hungariae, Budae, 1808.

[22] Венг. *-ly-* произносится как *-j-* и отражает процесс полной палатализации *-l-*: *l* > *l'* > *ly* /j/; например, заимствованное из славянского слово *král*, имея орфографическую форму *király*, произносится /kiráj/. Развитие палатализации *-l-* началось в XII в. и распространялось довольно быстро (см.: Bárczi, 83, 87; B e n k ő L., A magyar ly hang története, Budapest, 1951). Особенно интенсивно происходило распространение произношения *-j-* начиная с XVIII в., в то время как на письме сохранялось традиционное орфографическое *-ly*.

[23] Ю. Н е м е т, указ. соч., стр. 133. Ср. там же «*ынал* — обозначение достоинства, ср. Инел Қаган»; по Л. Будагову, *ынал* «у киргизов дико-каменных означало: царь, хан» [Л. Б у д а г о в, Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, I, СПб., 1869 (далее — ЛБ I), стр. 212]. Однако *inal*/*inäl* никак не соотносится с *Imől*, *Imel*, *Imely*, поскольку эти последние — всего лишь орфографические формы, произносящиеся как *imej* и проч.

[24] «Узбекско-русский словарь», М., 1959, стр. 179.

[25] См. подробнее: NGy, 262—263; см. также: В. Р а д л о в, Опыт словаря тюркских наречий, I—IV, СПб., 1893—1911 (далее — ОСТН), I, стлб. 1362. Старотурецк. *inaǧ*, *inak* «достойный доверия; доверенное лицо; тот, на кого можно положиться; со-

Таким образом, первоначальным значением топонима *Imely* могло быть «советник; доверенное лицо; предводитель». Если принять во внимание, что археологическими изысканиями в окрестностях деревни обнаружено датируемое аварско-тюркским периодом захоронение знатного вельможи, то название деревни можно связывать с тюркским наименованием сана *inäk*. Подтверждением этому могут служить многочисленные топонимы, особенно в южной Словакии, которые происходят из тюркских наименований достоинства (звания, сана), например: *Terany*, *Tlmače*, *Bajč*, *Vajka* (см. об этом ниже). Предположение об аварском происхождении топонима *Imely* косвенно подкрепляется также найденными близ деревни захоронениями, относящимися к периоду «аварско-славянского симбиоза» (VI—VIII вв.),— примечательно, что эти захоронения расположены между двумя песчаными холмиками, носящими названия Salaš и Aba (вероятно, *Aba* < тюрк. *oba* «поселение, лагерь, колония»).

Учитывая известную (правда, чисто внешнюю) проблематичность предложенной этимологии, можно было бы упомянуть еще об одной этимологии, в соответствии с которой топоним *Imely*, *Imeľ* выводится из словацк. *imelo*, чешск. *jmelí* «омела (Viscum album)», старые формы которого — *imelo*, *jьmelo*; *omelo*; ср. польск. *jemioła*, *-ło*, русск. *омéла*, укр. *омéла*. Словацкие диалектные формы: *omelo*, *omeľa*, *omelie*, *jemelo*, *emelo*, *meľ*; чешские диалектные формы: *méli*, *mejli*, *omelí*, *jemelí*, *jamela*, *hímeli* и т. д. [26]. Хотя топонимы, восходящие к этому слову, зафиксированы в различных областях расселения славян (см., например: *Jemjelica*, *Jemielno*, *Jemielna Góra* [27]), однако, из вышеприведенных форм явствует, что наиболее старые варианты рассматриваемого топонима *Inő* > *Imő* никак не могут быть возведены к ним и, следовательно, эта этимология не может быть принята.

Едва ли приемлема также этимологизация этого топонима из венг. *em-* (*emik*) «сосать», причастие *emő* «сосущий». Основой этого слова является *em-* (MTESz, 763), и все его производные имеют в своем составе *-m-* (*emlő* «вымя», *emlet* «кормить грудью», *emel* «доить», *csecsemő* «грудной ребенок», буквально: «сосущий грудь»), так что форма *Inő* не может быть возведена ни к одной из них.

2. *Ladomer, Ladomir* — название четырех следующих населенных пунктов в Словакии: 1) *Ladomer*, бывшая деревня [28], в настоящее время является частью населенного пункта Ladomerská Vieska, который ее присоединил к себе, в результате чего название деревни утрачено; 2) *Ladomerská Vieska* относится к округу Žiar на р. Грон [29] и расположен на левом берегу р. Грон, примерно в 2 км юго-восточнее окружного центра; 3) *Ladomirov* входит в округ Humenné (SL 65, 511), находится в 15 км юго-восточнее от городка Snina; 4) *Ladomirová* в округе Bardejov (SL 65, 505), расположен в 8 км северо-восточнее городка Свидница в Восточной Словакии.

Это название дважды встречается в истории в качестве антропонима. Булгарско-тюркский племенной вождь Ladomur в 892 г. вместе с королем Арнульфом вступил в борьбу со Святоплуком [30]. Это имя в исторических источниках варьируется: *Laudomir*, *Laudomur*, *Leodomur*. Исходная фор-

ветник; преданный друг» см.: «Tarama dergisi», II, İstanbul, 1934, стр. 1037, 1038; датируемые XIV веком формы *inak*, *inağ*, *inah* «тот, кому доверяют; кому можно доверять» см.: «Tarama sözlüğu», III, Ankara, 1967, стр. 274.

[26] См.: V. M a c h e k, Etymologický slovník jazyka českého, Praha, 1968, стр. 230.

[27] VI. S m i l a u e r, Příručka slovanské toponomastiky, Praha, 1970, стр. 83.

[28] См.: «Statistický lexikon obcí v krajine slovenskej», Praha, 1930 (далее — SL 36), стр. 38.

[29] См.: «Statistický lexikon obcí ČSSR 1965», Praha, 1966 (далее — SL 65), стр. 498.

[30] См.: P a u l e r Gy., A magyar nemzet története az Árpádok korában, 2, Budapest, 1893, стр. 147 (см. там же сообщение о том, что Арнульф снарядил посольство «ad Bulgarios et regem eorum Leodomur»).

ма — **Aldamur*, она подтверждается именем куманского предводителя *Oldamur*. Как считает З. Гомбоц, **Aldamur* закономерно произведен от тюркского глагола *alda-* «лгать, хвастать, обольщать, обманывать» с помощью аффикса отглагольного образования *-mur* [31] (ср. *yagmur* «дождь» от *yag-* «дождить, идти дождю»), Aldamur означает «обманщик; тот, кто обманывает, обольщает». Метатеза *Aldamur* → *Ladomur* не единична, ср. *Albars* → *Labors* (венг. *Laborc*, слов. *Laborec* — название ручья в Восточной Словакии [32]).

3. ***Semerovo, Szemere*** — в его основе лежит тюркизм **Semer*; он употребляется в качестве нижеследующих названий трех деревень в Словакии, а исторически — и как личное имя. 1) *Semerovo*, венг. *Szemere*, относится к округу Комарно и расположен в 15 км севернее г. Нове-Замки, между деревнями Udvard (Dvory nad Žitavou) и Kolta. В письменных документах этот топоним зафиксирован уже в 1210 г. и около 1270 г. в форме *Scemere* (KomVm, 121—122), а в 1570 г. и 1664 г.— форме *Semere* (Fekete, 315; Defter, 53a). Современное словацкое название произведено от венгерского топонима путем присоединения топоформанта *-ovo*. 2) *Felső Szemeréd*, слов. *Horné Semerovce* в округе Левице; деревня находится на берегу ручья Štiavnice в 5 км северо-восточнее от *Dolné Semerovce*. В исторических актах о поселении здесь упоминается уже в период правления короля Бéла IV (1255—70). В 1347 г. этот топоним зафиксирован в форме *Zemered* [33], в 1570 г.— как *Fössö Semere*, в 1664 г.— как *Felső Semerīd/Semeréd* (Fekete, 332). 3) *Szemeréd*, слов. *Dolné Semerovce* в округе Левице — эта деревня расположена примерно в 5 км севернее от впадения ручья Štiavnica в р. Ипель (см.: Defter, 77a). Как самостоятельный населенный пункт под названием *Alšo Semerīd* (*Semeréd*) существует начиная с 1664 г. (Defter, 76a).

Аффикс *-d* в *Szemeréd* представляет собой старый топоформант, аффикс *-e* — венгерский деминутивный аффикс. В словацком венгерскому топоформанту *-d* в данном случае соответствует *-ovce*: венг. *Szemeréd* — слов. *Semerovce* (ср. другие случаи присоединения этого словацкого топоформанта уже непосредственно к венгерскому топониму: венг. *Sáró* — слов. *Sárovce*, *Vága* — *Váhovce*). Заметим, что при обратном процессе обычно словацкие топоформанты *-ovec*, *-ovce* в венгерском превращаются в *-óc*, *-őc*: слов. *Hlohovec* → венг. *Galgóc*, *Uhrovec* → *Ugróc*. По аналогии с этим венгерские топонимы, оканчивающиеся на *-óc*, проникая в словацкий, приобретают там неэтимологическое окончание *-ovec*, например: венг. *Tornóc* → слов. *Trnovec*.

В качестве фамильного имени начиная с XIII в. употребляется форма *Scemere* (старая орфографическая форма). Род Szemere (более новая орфографическая форма) ведет свою родословную от одного из военачальников князя Арпада (X в.) по имени Huba. В основе топонима и фамильного имени *Semere* (произносительная норма) лежит булг.-тюрк. **semer*. Распространенное в тюркских языках до настоящего времени, это слово имеет следующий фонетический облик и значения: уйг., алт. *sämis* «толстый, тучный, жирный», турецк., куманск. *sämiz* то же, кирг. *semiz* «тучный, жирный» (ОСТН, IV, 510), др.-тюрк. *semiz*, *semüz* «жирный, тучный» [34]. С этим словом, очевидно, связан глагол *sämir-*(*semir-*) «становиться жирным, тучным, толстым», который представлен в ряде тюркских языков. Эти две формы *semiz* ~ *semir* указывают на то, что здесь следует говорить

[31] См.: G o m b o c z Z., Ladomér, MNy, XI, 1915, стр. 149.
[32] Об этимологии этого гидронима см.: M e l i c h J., A Laborc személynév, MNy, XVII, 1921, стр. 73—75; е г о ж е, Laborc, KCsA, I, 1921, стр. 266—270.
[33] См.: «Hont Vármegye», Budapest, 1906 («Magyarország vármegyéi és városai», szerk. Borovszky Samu) (далее — HontVm), стр. 43.
[34] «Древнетюркский словарь», Л., 1969 (далее — ДТС), стр. 495.

о ротацизме; можно предположить, что прилагательное *semiz* (*sämiz*) могло иметь булгарско-тюркскую форму **semir*, из которой развились топоним и фамильное имя *Szemere*, *Szemeréd*. О звуковом развитии *i* → *e* в форме **semir* → **semer* см. п. 3.

Значением прозвища *Semere*, таким образом, было «толстяк, толстощекий, толстомордый», а это значение находится в тесной связи с семантикой тех слов, которые древние тюрки имели обыкновение давать детям, например: *Karpus* → венг. *Árboc* «арбуз», т. е. «здоровый, как арбуз»; *Balaban* «медвежонок», т. е. «сильный, могучий, толстый»; *Toksun* (*toksun*) → *Taksony* [35].

Топоним *Semerovo*, *Szemere*, *Semerovce* возник, вероятно, из фамильного имени *Szemere* при заселении отрогов Карпат венграми.

4. ***Kozárovce***. Населенный пункт Kozárovce расположен в округе Левице (примерно в 15 км северо-восточнее одноименного центра) на левом берегу р. Гроп. Веками эта местность была известна под названием Kovácsi или Garamkovácsi. Наиболее ранние упоминания относятся к 1075 и 1236 г. [36]. В 1570 г. этот населенный пункт назывался *Na´ Kovāč* (Fekete, 173); в дефтере 1664 г. отмечен «Nag Kovāč, со вторым наименованием *Kozarofče*» (Defter, 35 a). В XVIII в. представлены формы *Kozarowce*, *Kozarowec* (Lipszky: *Kozarowec*). В монографическом описании области Bars (слов. Tekovská župa) в статье о соседней с *Kovácsi* (*Kozárovce*) деревне Nagy Koszmály (Velké Kozmálovce) отмечается, что эта последняя называется *Kozaroc*, и она рассматривается как старое хазарское поселение (BarsVm, 55). Это сообщение подтверждается тем, что здесь до настоящего времени сохраняются традиции, восходящие к хазарам.

Первоначальным названием деревни должно было быть скорее всего *Kozárovce* с основой *Kozár* и словацким топоформантом (в форме мн. числа) *-ovce*. Регулярное фонетическое развитие *a* > *o* (см. п. 1) подтверждает эту этимологию. В то же время этимологизация топонима из слов. *koziar* (чешск. *kozař*) «пастух коз» неприемлема, так как она противоречит историческим данным и обычному способу образования славянских топонимов.

5. ***Kovár, Kovarce***. *Kovár* является старым наименованием населенного пункта *Koláry* [37], который находится в округе Šahy на правом берегу р. Ипель в 5 км западнее г. Балашшадьярмат. В исторических документах времен Арпада упоминается в форме *Kuar* [38]; представлена также и форма *Koarszeg* (HontVm, 54). Ю. Немет полагает, что, по всей вероятности, это было тюркское поселение периода правления Арпада (NGy, 236).

Деревня *Kovarce* округа Topoľčany расположена на левом берегу р. Нитра, примерно в 10 км южнее г. Topoľčany. Старое венгерское наименование ее было *Kovárc*. В исторических документах 1280 г. отмечена форма *Koarch*, 1318 г.— *Kouarch* [39], 1570 г.— *Kuarče* (Fekete, 112 a). Венгерское наименование *Kovárc* заимствовано из слов. *Kovarce* → *Kovarci*.

Уместно предположить с известной долей проблематичности, что оба этих населенных пункта сохраняют наименование тюркской этнографической группы — кабаров, которые первоначально принадлежали к племенному объединению казаров (хазаров). Это наименование в форме *Covar*

[35] См. об этом подробнее: L. R á s o n y i, Sur quelques catégories de noms de personnes en turc, «Acta linguistica», III, 1953, стр. 323 и сл.; o r o ж e, Türklükte kadın adları, «Türk dili arastırmaları yıllığı. Belleten» (1963), Ankara, 1964, стр. 63 и сл.

[36] «Bars Vármegye», Budapest, 1903 («Magyarország vármegyéi es városai», szerk. Borovszky Samu), стр. 48.

[37] «Statistický lexikon obcí na Slovensku», Praha, 1927 (далее — SLO), стр. 81.

[38] См.: «Hazai Okmánytár», IV, Budapest, 1903, стр. 76, 91; M e l i c h J., MNy, XXIV, 1925, стр. 246; NGy, 236.

[39] См.: «Nyitra Vármegye». Szerk. Sziklay J. és Borovszky S., Budapest, 1898 (далее — NyVm), стр. 78.

впервые упоминается в 881 г. (NGy, 320); Константин Порфирогеннетос привел форму χάβαροι (МНК, 124; NGy, 233—238).

Первоначальным значением слова *kabar* могло быть «мятежник, бунтарь». Его основой, как считает Ю. Немет (NGy, 237), является глагол *kabar-* «подниматься; вздуваться, надуваться» (ср. турецк. *kabarčık* «опухоль, нарыв, фурункул»). Можно восстановить звуковое развитие заимствования: тюрк. *Kabar* > Konst. Porphirogen. χάβαρ > старовенг. *koar*, *Kuar*, *Kovar* > венг., слов. *Kovar*, *Kovár*. Звуковое изменение *a* > > *o* является регулярным (см. выше). Чередование согласных *b* ~ *v* представлено уже в древнетюркском, например: *varmak* ~ *barmak* «идти», *var* ~ *bar* «имеется», *vermek* ~ *bermek* «давать». Это чередование не переставало существовать также и в тюркизмах, проникших в венгерский язык, на что указывают вариантные формы некоторых фамилий тюркского происхождения: *Vajk* ~ *Bajk*, *Vajta* ~ *Bajta* (NGy, 294), *Véče* ~ *Beše*, *Kabar* ~ *Kovar*.

6. ***Terany***. Населенный пункт под этим названием, венг. *Terény* (округ Зволен) расположен близ ручья Stiavnica, примерно в 10 км севернее дер. Horné Semerovce. Некогда здесь было две деревни — Alsó-Terény (Dolné Terany) и Felső-Terény (Horné Terany), которые в 1955 г. объединились в один населенный пункт. Селение Теrany было основано при колонизации местности венграми мадьярского племени *Tarján*, от имени которого деревня получила свое название (см. HontVm, 27, 43). В 1570 г. обе деревни Теrany были объединены под общим наименованием *Hársas Tarján* (Fekete, 7), которое уже в 1664 г. имело форму *Hāršaš Terēn*/*Terīn* (Defter, 70a). Старые письменные документы фиксируют такие формы топонима: *Tarján*, *Torján*, *Terian*. Из этих форм путем закономерной звуковой эволюции развились более новые: *Terjen*, *Terén*, *Terény*. Словацкий топоним *Terany* возник как заимствование старейшей венгерской формы, получившей при этом словацкий показатель мн. числа *-y*.

Древневенгерское племенное наименование *Tarján* происходит из древнетюркского титула *tarqan*, *tarxan* «представитель, заместитель хана; князь» на основе регулярного фонетического развития (см. п. 19). У древних тюрков это слово в сочетании с именем выступало в качестве титула правителя: *Alp Tarxan*, *Altun Tamγan Tarqan*, *Oγul Tarqan* и т. п. (ДТС, 538, 539). Племенное название *Tarjan* в области расселения венгров около десяти раз встречается как топоним. В Советском Союзе, в основном, в зоне татарского и чувашского заселения отмечено тридцать два населенных пункта под названием *Torkan*, *Tarxan* (NGy, 259), *Тарханы*.

7. ***Taraň***. Два населенных пункта в округе Нове-Замки *Horný Taraň*, венг. *Felső Tarány* и *Dolný Taraň*, венг. *Alsó Tarány*,— в настоящее время объединены в один под названием Štefanovičova (SL 65), что примерно в 2 км северо-западнее деревни Milanovce (Velký Kýr) и 18 км южнее г. Нитра. В документах 1664 г. это поселение фигурирует под названием *Taran* [40]. В основе этого топонима — упомянутое выше венгерское племенное название, восходящее к древнетюркскому титулу: *Tarqan* (*Tarxan*) → → *Tarχan* > *Tarján*. Топоним возник путем закономерного звукового развития: *Tarján* → *Tarian* → *Tarán* → *Tarány* (см. п. 19). Словацкий топоним заимствован непосредственно из венгерского: *Taraň* → *Taraň*.

8. ***Ďarmoty***. Это название носят пять деревень в южной Словакии в округе Želiezovce — *Hostianske Ďarmoty* [41] (в настоящее время — Hos-

[40] «Defter-i evkaf der eyalet-i Uyvar», Fol. 9a, İstanbul, Başbakanlik arşivi, Tapu Defterleri (далее — Defter E), ед. хр. № 653.

[41] «Administratívní lexikon obcí Republiky Československé 1955», Praha, 1955 (далее — AL 55).

tianska Vrbica), венг. *Füzes Gyarmat* (SL 65); в округе Нове-Замки — *Ďarmotky* (AL 55, совр. Sikenička), венг. *Kis Gyarmat* (SL 65), и *Kamenné Ďarmoty* (совр. Kamenný Most), венг. *Kőhíd Gyarmat* (SL 39); в округе Нитра — *Lapašské Ďarmoty* (совр. Golianovo, SL 65), венг. *Lapás Gyarmat* (SL 36); в округе Врабле — *Ďarmoty nad Žitavou* (совр. Žitavce, SL 65), венг. *Zsitva Gyarmat*.

Старые формы: 1135 г. *Garmoth*, 1153 г. *Gormot*, 1297 г. *Gormot*, 1367 г. *Germath*; старейшая форма приведена Константином Порфирогеннетосом — Γερμάτου. Так именовалось четвертое племя венгров (NGy, 253). Это слово в венгерском представляет собой заимствование древнетюркской формы **jormaty*, которая образована от основы *jor-* «уставать, утомляться» путем присоединения показателя *-mady*, *-medi*, *-maty*, *-meti* (см. о нем: ДТС, 657) и которая имела значение «неутомимый». В качестве племенного названия эта форма встречается также у башкир (см.: NGy, 254).

9. ***Kosihy, Kesy, Kesa***. Так называются семь деревень в южной Словакии: в округе Нове-Замки — *Malá Kesa*, венг. *Kis Keszi* и *Bánovská Kesa*, венг. *Bánkeszi*, обе деревни в настоящее время объединены в один населенный пункт под названием Bánov (SL 65); в округе Нитра — *Kesov*, венг. *Mezőkeszi*, совр. *Mojmírovce* (AL 55); в округе Левице — *Hronské Kosihy*, венг. *Garamkeszi* (SL 65); в округе Комарно — *Bátorove Kesy*, венг. *Bátorkeszi*, совр. Vojnice (SL 65); в округе Нове-Замки — *Malé Kosihy*, венг. *Kiskeszi* (SL 65); в округе Комарно — *Krátke Kesy*, венг. *Kurtakeszi*, и *Kesegová*, венг. *Keszegfalva*, совр. Kameničná (SL 65).

В исторических документах XI—XII вв. топоним представлен следующими формами: *Kesiγ*, *Keseγ*, *Kesüγ*, *Keseü*, *Kesü*, а в XV—XVII вв.— *Kesö* (*Kesző*). Старейшая форма **Keseγ* (*Käsäγ*) происходит из закономерной булгарско-тюркской формы **Käsäγ*, производной от глагола *kes-* «резать, отрезать». Ср. уйг. *käsäk* «кусок; часть; ветвь»; турецк. *kesik* «отрезанный», караимск. *käsäk* «кусок», куманск. *käsää* «кусочек», казанско-татарск. *kisäk* «кусочек; часть» (см.: NGy, 268—271). Старейшую форму непосредственно сохраняет наименование деревни *Kesegová*, венг. *Keszegfalva*. Косвенным отражением старейшей формы является слов. *Kosihy*, которое получилось в результате закономерного фонетического развития древневенгерской формы **Käsäγ* → **Kosig(y)* → *Kosih(y)* [42], причем окончание *-y* является здесь словацким именным показателем мн. числа.

10. ***Tlmače***. Деревня *Tlmače*, венг. *Tolmács*, округ Левице (SL 65) расположена на левом берегу р. Грон в 15 км северо-западнее г. Левице. Поселение восходит еще ко времени колонизации местности венграми; по некоторым источникам, это было поселение печенегов. В 1075 г. топоним представлен формой *Talmacs* (BarsVm, 75—76), в 1570 г.— *Tolmacs* (Fekete, 153), в 1664 г. (Defter, 31a) и в 1672 г. (Defter E, N 356) — *Ṭolmāč*.

Слово *Tolmač* как наименование племени печенегов приводится у Константина Порфирогеннетоса — Τουλμάτζοι («De administrando imperio», 37). Племенное название *Tolmač* и наименование высокого государственного сана *tolmač* «переводчик; комментатор» (этой должности придавалось большое значение в старотюркских государствах), безусловно, взаимосвязаны. Должность переводчика-комментатора часто упоминается в китайских источниках, касающихся Средней Азии [43]. Ср. куманск *tylmač*, турецк. *dilmaç*, др.-тюрк. *tylmačy* «переводчик» (ДТС, 566). В основе этого слова явственно вычленяется *til*, *dil* «язык». Слово *tolmač* проникло в боль-

[42] M e l i c h J., Az ó-magyar szóvégi -γ a tót helynevekben.

[43] См. об этом: NGy, 46; J. de G r o o t, Chinesische Urkunden zur Geschichte Asiens, II, Berlin — Leipzig, 1926, стр. 61, 65—66.

шинство европейских языков, например: нем. *Dolmetscher*, венг. *tolmács*, слов. *tlmočník*, чешск. *tlumočník*, ст.-слав.**тълмачь* и соответствующие формы во всех славянских языках. То, что топоним *Tlmače* (*Tolmač*) печенежского происхождения, подтверждается историческими данными и самим способом образования топонима на базе тюркского племенного названия.

11. ***Trnovec***. Населенный пункт *Trnovec nad Váhom*, венг. *Tornóc*, округ Galanta, лежит на левом берегу р. Ваг, примерно в 4 км восточнее г. Šala. В XII в. зарегистрирована форма *Durmus*, в XIII в. — *Turnoch* (это место было собственностью королевских рыбаков; NyVm, 153). В 1664 г. представлены формы *Turnyc*/*Tormyc*/*Durmyc* (Defter, 109b; Maliye Defteri, 212). Звуковое развитие происходило следующим образом: *Durmus* → **Tormoc* → *Tornóc*. Звуковые переходы $m > n$, $u > o$, $s > c$ были обоснованы выше (см. п. 14, 9 и 16). Словацкий топоним *Trnovec* является новым, он относится к XX в., будучи заимствован из венгерского *Tornóc*; по аналогии с собственно словацкими топонимами, оканчивающимися на *-ovec* или *-ovce*, он получил топоформант *-ovec*. Переделанная на словацкий лад форма быстро укоренилась здесь, чему способствовало в известной мере влияние наименования соседнего г. Трнава (Trnava, ср. также топонимы Trnávka, Trnia, Trnové, Trnovo, обозначающее местность, где изобилует trn «терн»).

Durmus, *Turmus*, *Durmuš* — весьма распространенное семейное имя у всех тюрков, оно принадлежит к группе так называемых охранных имен, «оберегов» (apotropaeon). Его значение — «тот, кто остается [жить]; оставшийся [чтобы жить]». Это имя проникло в венгерский язык в форме *Durmus* [44] (никак не *Durmuš*!) — на это указывает закономерное чередование $s > c$. Из исторических источников известно, что область Ваг, где находится Trnovec, и соседняя область Житава в XI в. были заселены печенегами. Подтверждением этому служат названия соседних деревень *Veča* (*Vecse*), *Beša* (*Bese*), *Bešeňov na Žitavou* (*Zsitvabesenyő*). Можно, хотя и проблематически, предполагать, что деревня *Tornóc* (> *Trnovec*) получила свое наименование в конечном счете от печенежского личного имени *Durmus*/*Turmus*.

12. ***Tormoš***. Так назывался современный населенный пункт Chrenová в округе Нитра, который расположен примерно в 2 км восточнее г. Нитра, к территории которого он был присоединен в 1955 г. Прежнее словацкое наименование этого бывшего населенного пункта было *Tormoš*, венг. *Nagy Tormos*. В исторических документах этот топоним представлен в XIII в. в форме *Tormos*, в XVI в.— *Tornyos* (NyVm, 102), в 1570 г.— *Nagy Tormos* (Fekete, 186), в 1664 г.— *Na´ Ṭormoš* (Defter, 129a; Maliye Defteri, 191), в 1673 г.— *Nag Ṭormyš* [45].

Современное наименование Chrenová (с основой слов. *chren*, чешск. *křen* «хрен») возникло в результате ложной этимологизации венгерского топонима *Tormos*, который по созвучию был воспринят как диалектный вариант «правильной» венгерской формы *tormás* «хреновый», т. е. «место, где в изобилии растет хрен» (венг. *torma* «хрен» + *-s*, венгерский отыменный суффикс). Старая форма *Tornyos* равным образом представляет собой результат ложной этимологизации на основе звукового сходства (*Torony* «башня», *Tornyos* «имеющий башню»).

В основе этих топонимов также лежит тюркское имя *Durmuš*/*Turmuš*, из которого возникла др.-венг. *Tormos* путем фонетического развития, обоснованного в п. 4. Заселение этой местности, по всей вероятности, на-

[44] Показатель причастия *-myš*, *-miš*, *-muš*, *-müs* в древнетюркском мог иметь регулярные варианты *-mys*, *-mis*, *-mus*, *-müs* (см.: ДТС, стр. 658).

[45] См.: «Icmal Defteri» ед. хр. E. 356, л. 1b (Dresden); F e k e t e L., Die Siyāqat-Schrift. I, Budapest, 1955, стр. 707.

чали венгры, у которых — особенно среди господствующей верхушки — были очень распространены тюркские имена. Не исключено, что это наименование восходит к хазарам (ср. названия расположенных поблизости населенных пунктов *Kovarce*, *Kozárovce*), возможно также, что этот топоним можно связывать и с печенегами, которые обитали поблизости в X—XI вв. (ср.: *Beša*, *Veča*, *Bešeňová* и др.).

•

Итак, комплексное применение приемов лингвистического и историко-археологического анализа при изучении топонимии современной Словакии позволило установить старотюркское происхождение целой серии топонимов на ее территории. Эти последние в процессе адаптации их венгерским и словацким языком, естественно, претерпели целый ряд фонетических изменений, в результате чего приняли иногда совершенно новый, а порой значительно подновленный звуковой облик. Привлекая данные исторической фонетики словацкого, венгерского и тюркских языков, мы попытались реконструировать исходный — старотюркский — облик этих топонимов и на этой основе предложили свои этимологии некоторых из них.

Тот факт, что результаты лингвистических, филологических и историко-археологических изысканий в этой области исследования хорошо согласуются между собой, показателен уже сам по себе и позволяет думать, что дальнейшее изучение вопросов, связанных с топонимами старотюркского происхождения на территории Словакии, окажется плодотворным и, несомненно, будет способствовать успешной разработке проблем в области истории словацкого и венгерского народов.

Перевела с немецкого *Г. Ф. Благова*